

Народная газ. — Ульяновск — 2003 —
7 марта — с. 15

Дом, который построил Церетели

«Эй, вы должны побывать у меня в музее!» — воскликнул Зураб Церетели в беседе с корреспондентом «НГ» Алексеем Николаевым. И мы-таки там побывали.

До сих пор мне кажется это нереальным, но факт есть факт. 26 февраля, в 10.00, в Москве, в 15-м доме на Большой Грузинской нас ждали. В столицу мы приехали по случаю открытия пластовской выставки и попали с корабля на бал «Зураба Константиновича срочно вызвали в марию, — встретили нас у входа, — но вы проходите, осматривайтесь, он скоро вернется». Нас проводили в мастерскую, и в обществе пресс-атташе художника Ирины Тураевой на пару часов мы забыли обо всем...

НЕ БЫЛО БЫ СЧАСТЬЯ...

— Зураб Константинович — племянник известного грузинского художника Георгия Нижерадзе. Он часто бывал в доме дяди, который постоянно посещали видные художники — Давид Какабадзе, Серго Кобуладзе, Уча Джапаридзе. Они стали первыми учителями Церетели. Потом он учился в Тбилис-

ключая или замочной скважины до ландшафта.

ГИГАНТ

Вернемся же к мастерской. Представьте себе старинный особняк конца XIX века: большой, просторный, с высоченными потолками. Не знаю, сколько в нем комнат. Столько ходили, поднимались и спускались по лестницам, что казалось — дом бесконечный. Но поразили не размеры дома, а его наполненность. Ирина утверждает, что за неделю из-под его рук выходит от семи до десяти работ, за год — до 520, а работает он... «Раньше — по 24 часа в сутки, а сейчас — по 28, потому что не теряет времени на заседаниях, на которых должен быть по долгу службы, и постоянно рисует чернильной ручкой» (это мы увидели собственными глазами). А в мастерской повсюду картины — на стенах от пола до потолка, на полу буквально штабелями, в каждом

там попадаются модели всевозможных хулиганов. Делал их Церетели для Цветного бульвара, где находится знаменитый цирк, в котором работал Юрий Никулин. Во дворе, под навесом, стоят «обещанные» 74 бюста российских правителей: князей и царей. В небольшом садике — целый мир, высеченный и отлитый руками мастера. А в самом доме голова идет кругом от ярких, сияющих красок, бьющих в глаза сотни полотен. Сколько их — не знает даже сам автор, никогда свои картины не продающий. Отношение к картинам у Церетели особое: это — дети, их можно только подарить или выставить. Увидели мы и знаменитые эмали Церетели. Технику древней перегородчатой эмали художник возродил в результате технологических поисков в конце 70-х — начале 80-х годов. Копия эмали, что висит в Пентагоне, у

Почти наш Пушкин.

мом знаменитом из пушкинских музеев — в Санкт-Петербурге, на Мойке, 12.

Есть здесь и модели памятника Колумбу, выигравшего на конкурсе памятников к 500-летию открытия Америки. В Севилье установлена «первая часть», «вторая часть» еще лежит в Америке и будет стоять в районе Пуэрто-Рико, где причалили корабли Колумба. Здесь и модель памятника Неруде, по которому «сходит с ума» и «умоляет» установить у себя Чили, и Екатерина II, и целых три проекта на конкурс памяти американской трагедии 11 сентября. Многие мотивы графики «перекочевали» в металл, причем в такую форму, для которой еще не придумано название. Представьте отличные в металле объемные «картины», помещенные в рамы. Среди них около тридцати портретов — даже не портретов, а очень образных и символических изображений современников-единомышленников. Шалапин, Высоцкий, Окуджава, Спиваков...

А СУДЬИ КТО?

Мне приходилось слышать от художников из разных городов скептические высказывания о Церетели. Но после всего увиденного подумалось: а видели ли они все это? А много ли его работ они вообще знают? Ирина нам рассказала, что многие художники, посетив мастерскую Зураба Константиновича, приходят к нему с настоящими «актами покаяния», и это кажется закономерным. Иначе почему его монументальные работы стоят по всему миру — в Токио, Париже, Лондоне, Нью-Йорке, Севилье... Почему в святой святыне Рима на вилле Боргезе стоит памятник Гоголю и итальянцы просят изготовить памятник Иванову, писавшему там свою «Гибель Бомбея»? И почему в 1997 году академики выбрали его председателем Академии художеств тайным голосованием без единого черного шара? Может, потому, что при всей своей плодовитости Церетели вовсе не «выпендренный» художник и редко выставляется? Его первая персональная выставка состоялась в 1998 году, вторая открылась в 2002-м и скоро закроется. Но вы всегда можете так же просто прийти к нему в гости. И, может, как и нас, он угостит вас ароматнейшим кофе с сыром сулугуни. И подарит на память тяжеленный альбом с репродукциями своих работ.

Анна ШКОЛЬНАЯ.
Фото Сергея ЕРШОВА.

В мастерской как в музее.

ской академии художеств, где преподавали профессора П. Шарлемань, М. Сарьян и В. Шухаев. Потом была такая история: его жена Инесса — из княжеского рода Андронниковых. Ее родственница в 60-х годах пригласила супругов Церетели к себе в гости, в Париж, а спустя недолгое время умерла, оставив богатое наследство. Инессе за границу не выпустили, а Зураб Константинович получил возможность бывать в Париже, где он несколько раз жил по полгода. Там же он узнал и то, что художник может быть и графиком, и скульптором, и живописцем одновременно, и это определило его собственные творческие поиски. А потом было оформление Пицунды, где его назначили главным художником и где он в работе учитывал все местные особенности — от формы

ряду полотен по сорок составлено, графические листы точно так же теснятся, модели скульптур. Такое ощущение, что или Зураб Константинович живет лет пятьсот (дайте Бог!), или трудилась целая орда. Насчет орды я шучу, конечно: даже невооруженным глазом видно, что все принадлежит руке одного художника. И в то же время Церетели-живописец не похож на Церетели-графика, а Церетели-скульптор, кажется, не мог быть автором церетелиевских мозаик... А объединяют все его творчество эмоциональный накал, фейерверк чувств, ощущение праздника и счастья. Есть и работы трагического плана, но радостные настроения перекрывают все.

Уже у входа в дом вас встречают два здоровенных забавных клоуна на колесах. Такой же, только ярко разукрашенный, стоит во дворе, а в мастерской то тут то

Церетели хранится под открытым небом, не боится ни солнца, ни снега и за 15 лет ничуть не потускнела. Церетелиевское «ноу-хау» — многие из его скульптур по всем законам физики просто не должны стоять, но стоят, и еще как! Например, монумент на Поклонной горе или кресты храма Христа Спасителя устояли даже перед ураганом 2000 года, когда упали кресты со всех московских храмов.

Оказывается, монументалист Церетели может быть удивительно лиричным. Потрясающее впечатление производит его принцесса Диана. Нежная, чистая, благородная и безмятежная, как античные скульптуры. И что-то общее с ней есть в том самом бюсте Пушкина, который он дарит нашему городу, выполненном по всем законам классицизма. Кстати, этот бюст побывал в са-